

«Безопасное» самоубийство

Сага о наркотиках

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА психологи, члены Союза писателей России, соучредители Фонда социально-психического здоровья семьи и ребёнка

Кажется, сегодня в нашей стране не осталось родителей, которые не были бы обеспокоены проблемой наркомании. И потому любые меры профилактики встречают безоговорочную поддержку общества. Создаётся даже впечатление, что это некая точка схода самых разных общественно-политических сил: всем жалко детей, никто не хочет, чтобы погибала молодёжь. Сходятся люди и на том, что вопросами профилактики наркомании должны заниматься не только медики, но и школа, ведь именно там можно обеспечить наибольший охват детей и дать им нужные установки. Поэтому Министерство образования РФ разработало «Концепцию профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде», а специалисты на местах поспешили создать соответствующие программы, которые всё более уверенно занимают своё место в школьном образовательном процессе.

Однако печальный опыт последнего десятилетия говорит о том, что не стоит слишком доверчиво относиться к инициативам сверху. Даже если на первый взгляд не возникает сомнений в их гуманности. Вот почему мы считаем необходимым ознакомить учителей и родителей с тем, каким образом детей будут отваживать от наркомании. Ведь тема наркомании и борьбы с ней действительно важная, в буквальном смысле слова жизненно важная.

В данном случае уместно будет начать с истории вопроса.

Тайны английского двора

Ближе к концу XVIII в. английский королевский дом и то, что впоследствии стало называться финансовой олигархией, нашли новый источник быстрого обогащения. Таким источником сделалась торговля опиумом. Вначале потребление опиума было привилегией элиты. Но постепенно власть имущие осознали, что наркотики не только приносят изрядный капитал, а ещё и позволяют не волноваться за его сохранность. Ведь благодаря наркотикам протестную энергию молодёжи (а именно силами молодёжи совершаются революции) можно обезопасить, направить в другое русло: молодые будут думать уже не о справедливом мироустройстве, а о том, где и как достать наркотик подешевле. Кроме того, психика наркомана довольно быстро искажается: человек начинает испытывать безразличие к окружающей его реальности и полностью зависит от наличия или отсутствия наркотика. А такими людьми легко управлять.

Когда же в XX в. правящая англо-американская элита взяла курс на «бархатный геноцид», заявив, что планете грозит катастрофическое перенаселение и этому нужно воспрепятствовать, наркотизация молодёжи стала одним из основных способов «выбраковки лишних». Не случайно именно в 1960-е гг., когда влиятельнейшая международная организация под названием «Римский клуб» начала транслировать в массы идею перенаселения, западное общество подверглось первому натиску наркотической контркультуры.

Культура эта возникла отнюдь не стихийно, как думают многие. Она была тщательно продумана, спланирована, или, как выражаются социологи, смоделирована. Делалось это в основном на государственные средства США, при активнейшем участии ЦРУ. Немало послужили этому социальному моделированию очень известные ныне люди, такие, как философ Герберт Маркузе, писатели Жан-Поль Сартр и Олдос Хаксли, композитор и теоретик новой культуры Тимоти Лири, поэт Аллен Гинсберг, психиатры Юнг, Камерон, этнологи Маргарет

Мид, Грегори Бейтсон и многие-многие другие. На Западе всё это хорошо известно и многократно описано. Мы же, не имея в советское время доступа к большинству западных источников, только сейчас начинаем делать для себя эти горькие открытия.

Технология производства наркоманов

Создатели контркультуры очень точно окрестили её «культурой рока-секса-наркотиков» (rock-sex-drug culture). Именно в этой последовательности происходит втягивание подростков и молодёжи в её орбиту. Сперва они начинают слушать рок-певцов, от музыки и текстов которых растормаживается сфера влечений. Потом, подражая своим кумирам, предаются «свободной любви». Но «свободная любовь», если называть вещи своими именами, — это разврат. Старательно подавляемое — чего не сделаешь ради моды! — но от этого только более мучительное чувство стыда приводит к депрессиям. А их ведь тоже полагается скрывать, иначе какой же ты крутой! И потому возникает жажда «оторваться», «улететь». Подальше от постылой жизни.

Зарубежные исследователи поведения наркоманов давно вывели алгоритм: **в течение года после первой случайной связи многие подростки, как правило, пробуют наркотики.** Ну, а дальше — по схеме порочного круга. Возвращение из «дивного мира» вызывает ещё более острую и нестерпимую «тошноту жизни» (как очень точно назвал это состояние Сартр). И мечтаешь только об одном: поскорее «заторчать» вновь. Музыка сама по себе и секс сам по себе уже не спасают даже на короткое время. Нужны более сильные стимулы. Без «травки» или «колёс» уже не обойтись. Точно таков и механизм перехода от «лёгких» наркотиков к более «тяжёлым». Дальше — психический и физический распад. Потом — финал, который наркоман обычно воспринимает как давно желанное освобождение.

За последние 40 лет Англия и Америка сделали очень много для распространения «рок-секс-наркотиков». Можно просмотреть груды подростково-молодёжных журналов и тысячи молодёжных телепрограмм и убедиться в том, что различия в них носят чисто формальный характер, а идеология и технология абсолютно идентичны: ребят усиленно приобщают к рок-секс-наркотической культуре. Как? Прежде всего через молодёжный жаргон, который сейчас так или иначе весь связан с наркотической стихией. Слова ведь не просто сочетание звуков. Слово настраивает человека на определённый лад по отношению к реальности. Одно дело сказать: «Я без тебя жить не могу». И совсем другое: «Я от тебя тащусь»... «Он вколол себе наркотик, и у него галлюцинаторный бред» — это один образ. А «он заторчал на игле» — совершенно другой.

Огромную роль играют и персонажи, которые подаются в молодёжных СМИ в качестве эталонов. Это отнюдь не лётчики-космонавты, крупные учёные или герои войны. Рекламируется богема, мягко говоря, не отличающаяся высокой нравственностью: рок-звёзды, топ-модели, художники-постмодернисты, киноактёры и т.п. В рассказах о них обязательно есть свой «интим», своя «клубничка». В подростках когда откровенно, а когда более завуалированно, но с завидным упорством подогревается сексуальность. Которую, исходя из особенностей возраста, подогреть совсем нетрудно. А тут «про это» говорится много и разнуданно. Одновременно прививается лёгкое, «безбашенное», нерелексивное отношение к жизни, раздуваются эгоизм и претензии к другим при резком снижении самокритики. Всеми способами дискредитируются родители. И это понятно: ведь именно родители передают детям традиционные модели поведения, традиционную для данной культуры этику.

Очень заботятся проводники рок-секс-наркотической культуры и об уровне материалов. В том смысле, что уровень должен быть как можно более низким. Для одноклеточных. Это и прямо, и косвенно способствует оглушению. Прямо потому, что голову напрягать не нужно. А косвенно потому, что такой дебильный текст воспринимается подростками в качестве эталона. И о каких бы вещах ни шла в тексте речь, всё непременно сдабривается смешком, ёрничаньем. Причём смех этот особый: не добрая улыбка, не умная ирония, не «смех сквозь слёзы» и даже не уничтожающий сарказм. Это тупой, бессмысленный смех над тем, что на

жаргоне называется «прикольно». Вставить кольцо в пупок — «прикольно». Старушка упала — «прикольно». Кому-то голову размозжили, так что мозги брызнули во все стороны, — тоже «прикольно».

До середины 1980-х гг. наше государство ставило вполне надёжный заслон на пути наркотической контркультуры. Если что-то втихаря и проникало, то такими крохотными порциями и в таких узкие круги, что не делало погоды. Ну и, конечно, милиция, суд, законодатели, медики выполняли заказ государства на подавление наркомании и наркоторговли. Результат был налицо: наркоманы встречались у нас настолько редко, что большинство людей за целую жизнь ни разу с ними не сталкивались и не знали, как они выглядят.

Как это по-русски?

Однако с середины 1980-х «архитекторы» и «прорабы» перестройки стали действовать не в интересах своей страны, а в интересах её главного политического противника — США. Попросту говоря, предали свой народ. И, соответственно, самым радикальным образом поменялась российская государственная политика в области наркомании. Фактически были открыты все шлюзы. Наркотическая контркультура хлынула потоком, который к настоящему времени не только не иссяк, но и обретает всё большую мощь.

А теперь давайте подумаем, как нужно действовать наркомафии в таких условиях? Когда, с одной стороны, она всячески поддержана некоторыми властными ведомствами и «отдельными представителями». С другой, заинтересована в максимальном охвате потенциальных клиентов. А с третьей, ощущает нарастающий гнев общества.

Ну, по поводу ужесточения законов можно не волноваться: чуть кто заикнётся о необходимости более строгих норм, в «свободной» прессе моментально поднимается крик о грубейших нарушениях прав человека. И даже те парламентарии, которые посмели что-то вякнуть, испуганно умолкают. Короче, здесь пока «без проблем».

Что же до недовольного общества, то это как раз проблема. И проблема нелёгкая, ведь родители, которые столкнулись с наркоманией вживую, а не только на страницах газет, вовсе не готовы смириться с этим как с неким непобедимым роком. Надо их успокоить? Безусловно. Но как этого достичь, ничего не потеряв? Способ есть, и он проверен веками: попытаться оседлать волну народного гнева и направить её по безопасному для себя руслу. А что в данном случае безопасно? Переключить внимание с преступника на жертву. Мол, чего с наркомафией бороться, она всё равно непобедима, как жара летом и снег зимой. Это новая данность, в которой (вот он, перевод стрелки!) **надо учить детей безопасному поведению!** Где это естественней всего сделать? В школе. А где наибольший охват клиентов? Ну, конечно же, именно там. Значит, вербовка клиентов должна проходить в школе под вывеской профилактики.

И эта интеллектуальная задача была решена. Как? Пускай ответят сами программы. Мы проанализировали довольно много печатных методических материалов: *Камалдинов Е. и др.* «Я хочу провести тренинг», *Антирейкина Л.И., Дума Е.А., Калашникова Ж.Ю.* «Методическое пособие по профилактике нарко- и токсикомании в школе», *Бурроу Д., Байл М., Трауман Ф., Саранков Ю.* «Программа обучающего курса по профилактике ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков в Российской Федерации», «Программа снижения вреда» (голландская секция «Врачей без границ»), «Чей это выбор?» (программа «Перекрёсток», Российский благотворительный фонд НАН), «Охота на тебя» (выпущено Ассоциацией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков). Но на самом деле вполне можно было ограничиться какой-нибудь одной программой, ибо все они выстроены по очень жёсткой схеме, утверждается в них фактически одно и то же, стилистика — и та сходная. Даже молчат они об одном и том же!

Прежде всего о том, о чём мы сказали раньше, — что без государственного попустительства наркомафия не приобрела бы такую власть, а наркомания не стала таким социальным бедствием. Конечно, в программах ни слова и об истории распространения наркотиков. А главное, о том, кто и зачем их распространяет. Когда-то была серия анекдотов про армянское

радио, которое очень шустро и находчиво отвечало на самые сложные вопросы радиослушателей. А в одном из анекдотов говорилось, что армянское радио не может ответить только на два вопроса: откуда берутся клопы и куда деваются деньги. Так и «антинаркотические» программы понятия не имеют, откуда берутся наркотики. Данный вопрос как-то вообще там не возникает.

Не встретишь в этих программах и правдивого рассказа о том, что почти все подростково-молодёжные СМИ осуществляют, как сейчас принято выражаться, «промоушен» (движение) наркотиков в массы. И о воздействии на подростковую психику «тяжёлого рока». Максимум, что можно встретить, так это упоминание вскользь о раздаче наркотиков на дискотеках. Но даже тогда об этих махровых уголовниках говорится очень возвышенно. Их называют «торговцами белой смертью». Ещё бы! Ведь подростков хлебом не корми — только дай что-нибудь романтическое. Заметьте, романтизируются и подонок, торгующий отравой, и сама отравка. А в результате вместо брезгливого отвращения возникает завороченность злом.

И уж ни малейшего отвращения не вызывает в данных программах образ наркомана. Он такой же, как все, его ни в коем случае не надо сторониться, с ним надо дружить. «Желание человека принимать наркотики принимается как факт... К потребителю наркотиков относятся с уважением, как к любому полноправному члену общества» (программа «Снижение вреда», «Врачи без границ»). Про модель снижения вреда: она «не даёт никаких оценок и суждений, касающихся употребления наркотиков, которое она рассматривает как один из образцов (!) социального поведения... Эта модель не рассматривает потребление наркотиков как что-то «плохое» само по себе...»

Ну, а в программе «Я хочу провести тренинг» очень доходчиво объясняется, что же такое пресловутое снижение вреда: «Достаточно трудно сразу прийти к самому безопасному поведению. А может, человек и не ставит перед собой такой цели... Начинать можно и с небольших изменений. Ниже приводится иерархия снижения риска:

1. Не начинай употреблять наркотики, если начал — прекрати.
2. Если употребляешь наркотики, не делай это инъекционным путём.
3. Если всё же вводишь наркотик внутривенно, делай это только новым (стерильным) шприцем.
4. Если нет возможности каждый раз пользоваться стерильным шприцем, по крайней мере, никогда не пользуйся чужим.
5. Если пользуешься чужим шприцем, всегда дезинфицируй его.

Какое же ледяное сердце надо иметь, чтобы выстраивать такую «гуманную» иерархию! По этой логике врачи совершенно не должны «откачивать» самоубийц. Разве можно оказывать на человека давление?! Он делает свой свободный выбор. Наш гражданский долг — лишь снабдить его инструкцией. Дескать, не накладывай на себя руки, если начал — перестань. Если не перестал, то хотя бы не вешайся, есть более современные, более цивилизованные способы свести счёты с жизнью. Если всё же полез в петлю, возьми хотя бы новую верёвку. Нет под рукой новой, по крайней мере, не пользуйся чужой. Если же воспользуешься чужой, не забудь продезинфицировать её после предыдущего удавленника.

Поскольку наркомания есть форма самоубийства, в данной аналогии нет натяжек. Модель снижения вреда фактически ориентирует юных наркоманов на как можно более «безопасное» самоубийство. Впрочем, и заявленная в программах «медицинская модель» не менее «гуманна». В соответствии с ней «химическая зависимость рассматривается как заболевание, а подверженный зависимости — как человек, страдающий хронической прогрессирующей болезнью». Симптоматично и то, как заявлена основная цель работы по медицинской модели: «Целью... является начало выздоровления индивидуума — процесса, который длится всю его жизнь».

Не правда ли, завидный симбиоз? Одни всю жизнь травят, другие всю жизнь лечат. Оригинальное, однако, и лечение, которое длится до самой смерти наркомана. В переводе на русский язык это означает, что он до самой смерти будет употреблять наркотики.

Педалирование темы болезни, да ещё тяжёлой, хронической, длящейся всю жизнь, вы-

полняет в «антинаркотических» программах многоцелевую функцию.

Во-первых, это снимает ответственность с наркомана: с больного и взятки гладки.

Во-вторых, человек, который смеет порицать наркомана, автоматически записывается в разряд злодеев: разве можно порицать и без того несчастного горбуна за его горб? Таким образом создаётся перевёрнутая система ценностей: осуждается не порок, а люди, смеющие этот порок обличать.

В-третьих, внушается, что стать наркоманом может каждый, ведь никто не застрахован от болезни. Попробуй уберечься от гриппа во время зимней эпидемии! В «Методическом пособии...» прямо говорится, что специалисты рекомендуют бороться с убеждением «Это не может случиться со мной». Мол, ничего подобного, очень даже может! А каждый подросток думает: уж со мной-то обязательно случится. В результате нехитрого обмена мнениями выясняется, что **со всеми**. Скажите, ну разве это не агитка? Как ведёт себя подавляющее большинство людей, осознав неизбежность какого-то явления? Они перестают сопротивляться, покоряются судьбе. Это ещё в большей степени относится к подросткам, у которых стадное чувство проявлено особенно сильно.

В-четвёртых, перевод разговора о наркомании в плоскость болезни способствует вербовке новых «больных» ещё и потому, что о больном заботятся, его жалеют, ограждают от трудностей. А многим подросткам как раз этого и не хватает! По наблюдениям наркологов, почти у всех наркоманов в анамнезе разлаженные отношения с родителями, чувство одиночества, «недолюбленности». «Заболею — долюбят», — не сформулированной мыслью, а как бы ассоциативной тенью проносится в голове у подростка, когда он слышит про «тяжёлую, хроническую и неизлечимую» болезнь.

В-пятых, концепция наркомании как тяжкой болезни парадоксальным образом ласкает слух родителей. Казалось бы, они должны испугаться, но это лишь верхний слой сознания. Подспудно «медицинская модель» успокаивает совесть. Разве можно уберечь ребёнка от гриппа? Особенно подростка, ведь он бывает и в школе, и на улице, и в транспорте, и в магазине, и в гостях у приятеля. Практически все рекомендации родителям наркомана сводятся к необходимости обратиться к врачу. Нет нужды пересматривать всю свою жизнь, каяться, пытаться понять, в чём твоя вина, где ты недосмотрел, чего недодал, когда пожалел время на прогулку, чтение или беседу, что думал и говорил ты сам, с кем общался, какие фильмы смотрел, устало лёжа на диване после работы, какие газеты, уходя, оставлял на столе, забыв о детском любопытстве. Всё это и многое другое нет нужды анализировать, а нужно просто положиться на мнение компетентного специалиста. Он умный, он посоветует, как жить дальше.

Ну и, наконец, в-шестых, «медицинская модель» совершенно исключает поиск и наказание преступников. Только сумасшедший будет доискиваться, кто распространил вирус гриппа и где первоисточник распространения. Бабуинов, что ли, наказывать в африканских джунглях или комаров с болот Колхиды?

А между тем источник распространения наркомании вовсе не бабуин и уж тем более не комар. И живёт, быть может, в соседнем с вами подъезде, о чём знает как минимум полдома. Конечно, в государстве, реально заинтересованном в борьбе с наркоманией, с такими «источниками» прежде всего разбираются органы милиции. Но и в обстановке государственного попустительства общество всё равно имеет в своих руках вполне эффективный рычаг воздействия. Этот рычаг — общественное мнение. Никакому человеку, даже преступнику, не хочется позора, не хочется, чтобы на него показывали пальцем как на ублюдка или подонка. И школьные программы могли бы сориентировать подростков на соответствующее отношение к наркоторговцам. Тем более что низовой наркоторговлей, как правило, занимаются их сверстники, то есть тут даже возрастной пиетет отсутствует. В ребячьем игровом арсенале хватило бы средств для дворовой обструкции. Вы только представьте себе, каково пришлось бы малолетнему наркодилеру, если бы мальчишки во дворе относились к нему примерно так же, как герои «Тимура и его команды» к хулигану Квакину! Но на это «медицинская модель» профилактики наркомании никоим образом не настраивает.

Стоит ли выходить замуж за наркомана?

Вот, например, какую душещипательную историю предлагается обсудить в некоторых из вышеперечисленных программах: «Володя и Катя (в другой программе Коля и Маша. — *Прим. авт.*) дружат полгода. Мальчик хорошо учится в школе, занимается спортом и очень нравится Кате. Однажды во время школьной дискотеки Володя позвал Катю в пустой класс и признался, что в последние два месяца несколько раз вводил себе опий, ему понравилось, но он не считает себя наркоманом. Володя предложил Кате уколиться и «испытать кайф». Катя, боясь потерять расположение этого друга, согласилась ввести наркотик. **Ощущения были великолепными** (выделено нами. — *Прим. авт.*), но на следующий день её стало тревожить чувство вины и страх того, что она уже стала наркоманкой. (Глупышка, она ещё не была знакома с профилактическими программами, в каждой из которых старательно развенчивается «миф», что наркоманом можно стать после первого же употребления наркотика. Хотя даже если это миф, почему бы его для острастки не распространять в школьной среде? — *Прим. авт.*) Катя обратилась к своей однокласснице Свете... Света взяла инициативу в свои руки, заверила Катю, что всё уладит, и сообщила о случившемся классному руководителю. Был собран педсовет, вызваны родители Володи. От него отвернулись одноклассники, и только друг Дима оставался рядом. Володя больше не употребляет наркотики и не дружит с Катей».

За четкой рассказом следует обсуждение и «составляется рейтинг персонажей по двум критериям: 1. Кто наиболее симпатичен? 2. Чьи действия были наиболее правильны?»

Только не вздумайте отвечать на поставленные вопросы, не прочитав следующего пояснения: «Ключевые понятия в ходе дискуссии — «ответственность» и «дискриминация». Наверняка ошибётесь. Потому что Света, которая было показалась вам «ответственной», оказывается, повела себя неправильно, она «дискриминировала» отличника и спортсмена Володю. Да и классный руководитель, поднявшая в школе переполох и наступавшая на ребёнка родителям, тоже должна быть осуждена за «дискриминирующую позицию». Ну, а про Катю и говорить нечего. Впрочем, эта ябеда жестоко поплатилась за своё предательство и кукует теперь одна, без кавалера. Надеемся, взрослые читатели ещё не совсем забыли свою юность и понимают, какой вывод сделают девчонки после обсуждения этой любовной драмы. Да какой там драмы! В глазах многих девочек переходного возраста случившееся с Катей — не драма, а трагедия. Теперь школьницы сделаются умнее. Если повстречают наркомана, будут помалкивать и колотиться за компанию, чтобы сохранить его любовь. Ведь написано же — он не считает себя наркоманом, а «ощущения были великолепными»! Главное, чтобы взрослые ничего не узнали и не вмешались. Они же всегда всё портят. Вон в этой истории узнали — и разрушили счастье.

Как легко догадаться, истинно положительный герой незатейливой истории — мальчик Дима. Он один остался верным Володе, не бросил друга в беде. Знают, подлецы, на каких струнах играть.

Может, кто-то из родителей тоже растроган и считает, что нельзя отваживать детей от дружбы с наркоманами? Тем более сейчас такая мода на права ребёнка... (Естественно, не на право быть защищённым от наркоманов или педофилов.) Что ж, таким благомыслом, пожалуй, будет полезно узнать мнение крупнейшего подросткового нарколога России, руководителя отделения детской и подростковой наркологии НИИ наркологии **Алексея Валентиновича Надеждина**. «Наркобизнес совершенно не нуждается в платной рекламе, — говорит он. — Каждый наркоман добровольно распространяет этот яд. Система так устроена, что он просто вынужден втягивать в наркоманию своих друзей, иначе ему не на что будет покупать наркотики».

Поэтому не стоит представлять себе эпизоды из советских фильмов, где хороший мальчик перевоспитывает двоечника. Это всё из прошлой жизни. Во-первых, наркоман не двоечник, и однокласснику вряд ли под силу его перевоспитать. А во-вторых, став другом наркомана, тот же благородный Дима почти со стопроцентной неизбежностью рано или поздно столкнётся с преступным миром. И, втянувшись в наркоманию, тоже станет преступником. Но

об этой стороне медали в «антинаркотических» программах ни гу-гу.

Более того, под предлогом обеспечения детей достоверной информацией авторы «профилактических» программ усердно разрушают все мало-мальски охранительные установки, которые обычно дети получают от родителей. Такие установки объявляются мифами, небывлицами, ложью. Вот они, эти «мифы», перечисляемые в программах:

- а) Наркомания — вредная привычка.
- б) Достаточно раз уколоться наркотиком, и станешь наркоманом.
- в) Все наркоманы конченные люди: ВИЧ-инфицированные и преступники.
- г) Наркомания неизлечима.
- д) Нельзя выходить замуж за наркомана.

Ну, и на чём вы будете тогда строить свою родительскую профилактику? Ведь детям не просто скажут, что ваше запугивание — ложь, а ещё и снабдят их «статистическими данными, развенчивающими мифы» («Методическое пособие...»). А против науки не попрёшь. Осталось только ещё дошколятам объяснить, что не каждый дядька, который предлагает на улице конфету, а потом зовёт погулять, «плохой». И что статистика опровергает подобный «миф». А ведь в этой страшилке действительно есть доля мифологии. Далеко не все дядьки «плохие» (точно так же, как и среди наркоманов есть не ВИЧ-инфицированные). Но логика детей и подростков строго двоична, без нюансов. Если говорить им «не все», «не всегда», они будут слышать: «Все не...», «всегда не...» Поэтому, конечно, определённая доля охранительной мифологии в данном случае просто необходима. Тем более что доля эта в случае с наркоманией не так уж велика. Итак, спросим себя и попытаемся ответить честно:

Можно ли трактовать пристрастие к наркотикам как вредную привычку? — Можно! Ведь не полезная же она, в конце концов!

Бывает, что человек, единожды уколовшись, становится наркоманом? — Бывает.

Если ВИЧ-инфекция будет распространяться среди наркоманов с той скоростью, с какой она распространяется сейчас, то через несколько лет практически все наркоманы и вправду станут ВИЧ-инфицированными. А утверждение о преступности наркоманов абсолютно правдиво и на сегодняшний день, ибо продажа наркотиков в немедицинских целях у нас запрещена, следовательно, наркоманы добывают их незаконным, преступным путём.

Что касается неизлечимости наркомании, то даже наиболее эффективные медицинские методики, по признанию самих наркологов, дают устойчивую ремиссию (избавление от наркозависимости на длительный срок) лишь в 4–% случаев!

А замуж выходить за наркомана действительно не стоит. Может, это не политкорректно и дискриминационно, а всё же дочку жалко. Такого муженька и врагу-то не пожелаешь, не то что родной дочери!

Теперь понятно, в чьих интересах «антинаркотические» программы так упорно разоблачают охранительные «мифы»?

Игры и забавы

Совершенно в том же духе и игры, предлагаемые программами. Обучающим играм, кстати, отводится особое место, ведь, по мнению авторов, если преподнести материал в игровой форме, он усваивается почти в полном объёме — на 70%. Оставим эту цифру на совести авторов. Думаем, она справедлива разве что для учеников вспомогательных школ. Но сутью получаемых в игровой форме знаний, на наш взгляд, следует заинтересоваться всем и, в первую очередь, родителям. Например, создатели программы «Я хочу провести тренинг» похваляются, что «проигрывание ситуации «Во время вечеринки с дачи вернулись родители» позволяет усвоить навык уборки территории в течение 30 сек.».

Хороши наставники! Учат детей обманывать родителей и ещё имеют наглость этим гордиться. **Во все времена воспитание детей не мыслилось вне солидарности взрослых — учителей и родителей. Они были (и должны быть!) заодно в порицании детских пороков. Это основа нормального воспитания. Кому выгодно нарушать солидарность взрослых**

и, напротив, солидаризироваться с детьми в их желании скрыть от папы с мамой дурное? Разумеется, преступникам, ведь они таким образом заполучают как жертв, так и подручных. Поэтому педагогам, которые по старинке привыкли доверять методическим материалам, сегодня следует подходить к ним критически и почаще спрашивать себя, кого и для чего они воспитывают.

А вот весьма характерное игровое упражнение «Табу», кочующее из пособия в пособие: «В круг ставится закрытая шкатулка или кувшин с заклеенным горлышком. Ведущий говорит: «Там лежит то, что нельзя». (Сохраняем орфографию оригинала. Скорее всего, эти нерусские обороты — следствие непрофессионального перевода с какого-нибудь иностранного языка. — *Прим. авт.*) И предлагает каждому как-то проявить себя по отношению к этому предмету. **При этом каждый поступает, как считает нужным»** (выделено нами. — *Прим. авт.*).

Прежде чем разобрать, что подспудно сообщает детям эта простенькая игра, напомним читателям смысл слова «табу». Табу — это особо строгий запрет, который, во-первых, не предполагает рациональных, прагматических объяснений, а во-вторых, не допускает, что по отношению к нему каждый (тем более ребёнок!) будет «поступать, как считает нужным». А уж если кто по слабости душевной или по безрассудству нарушит табу, то обязательно навлечёт на себя суровую кару. Этот важнейший стереотип присутствует в культурах всего мира и преподносится ребёнку с раннего детства в сюжетах множества сказок, мифов, легенд, притч, реальных жизненных историй. Жена Лота, нарушившая запрет оглядываться на Содом и превращённая за это в соляной столб. Иванушка, попивший запретной водички и ставший козлёночком... Да, наверное, добрая половина всего мирового фольклора даёт примеры катастрофических последствий нарушенных табу!

А тут? Кто хочет, нарушает запрет (по признанию авторов программ, это делает больше половины группы!), весело поясняет, почему ему так захотелось и — ничего не происходит, всё в порядке! Понятие табу тем самым девальвируется. Ребята усваивают, что запрет — это глупый пустяк. А игра, напоминаем, привязана к теме наркотиков...

Пожалуй, ничуть не хуже и игра «Ассоциации». В ней группе школьников даётся задание: «Назовите 1–2 слова, которые приходят вам на ум, когда вы слышите «наркотики», «наркомания», «зависимость». После этого все названные ассоциации обсуждаются... и описывается миф о наркомании в нашей культуре, исходя из возникших ассоциаций».

С мифами мы уже более или менее разобрались. Как вы догадываетесь, «мифами» будут сочтены охранительные установки, касающиеся наркотиков. А вот насчёт ассоциаций кое-что полезно разъяснить. Тут идёт работа со сферой бессознательного, которая, понятное дело, начинена отнюдь не только благими помыслами. Кому-то придёт в голову ассоциация «смерть», а кому-то, напротив, «кайф», «круто», имя рок-певца или словосочетание «будущее человечества». Тем более что в каждом классе есть дети, которым нравится шокировать публику. Они ещё и не такое отчебучат на потеху одноклассникам. А обнародованная ассоциация из индивидуальной превращается в общую. Кто-то — и даже большинство! — на уровне сознания не согласится с тем, что наркотики — «будущее человечества». Но ассоциацию эту запомнит. И она вполне может войти в его бессознательное. Туда ведь всякая пакость входит обычно без спроса. Так что 15-минутная игра в «Ассоциации» — грамотный сеанс нейролингвистического программирования.

Следующий «достойный пример» — игра «Шприц». Не правда ли, само название уже вдохновляет? «Каждый из участников по кругу предлагает соседу, сидящему слева, уколоться наркотиком... Предлагающий убедительно уговаривает, второй должен аргументированно отказаться. И так по кругу. В конце обсуждаются удачные и неудачные моменты».

Здорово наркомафия устроилась! Школа юных дистрибьютеров наркотиков прямо в стенах общеобразовательной.

Переходим к игре «Марионетка». Тут всё более завуалировано. Один ребёнок изображает куклу-марионетку, два других — кукловодов. Человек, который играет куклу, не должен сопротивляться тому, что с ним делают «кукловоды» (а их задача — перевести его с одного стула на другой, находящийся на некотором расстоянии). «Очень важно, — предупреждает

будущих тренеров программа «Я хочу провести тренинг», — чтобы на месте «марионетки» побывал каждый (!) участник». В конце забавы, естественно, обсуждение: что чувствовали участники в роли куклы? Понравилось ли им это чувство?

Данная игра также нацелена на растормаживание бессознательной сферы и подогревает мазохизм, дремлющий во многих сегодняшних детях. Так он, может быть, никогда и не проснулся бы, а после подробной чувственной проработки, да ещё прилюдно, да ещё в словесной форме даже очень может пробудиться. На уровне сознания ребёнок будет отдавать себе отчёт в том, что попадать в зависимость плохо. Но вдруг сладостные воспоминания окажутся сильнее? А мазохизм, тяга к саморазрушению — это одна из определяющих черт в портрете наркомана.

Ну, и на закуску поиграем в игру «Дискриминация» (она длится целых 45 минут!). Начали! «Участники делятся на пары. Один из пары садится в круг, второй встаёт за ним. На каждую пару выдаётся табличка с надписью, которую могут видеть все, кроме этой пары. Участники должны с помощью вопросов, фраз или комментариев дать понять паре, что написано на табличке. Примеры надписей на табличках:

- Не могу сдерживать сильного полового влечения.
- Я принципиально не предохраняюсь.
- Я — наркоман.
- Я — алкоголик.
- Я сделала несколько аборт.
- Аборты нужно запретить.
- Я люблю динамит.
- Я — ВИЧ-инфицированный.
- Я колюсь.
- Я во всём слушаюсь маму.
- Я против секса до брака.
- Я — гомосексуалист.

Потом, как водится, обсуждение и вывод о недопустимости дискриминации. Позвольте на сей раз обойтись без комментариев.

Борьба с наркоманией по-министерски

Взопревший от учебно-ролевых игр читатель может задать вполне уместный вопрос: а что на всё это скажет Министерство образования? Мы знаем, что оно скажет. Дескать, да, всё это ужасное безобразие, но образование-то у нас нынче вариативное, а потому нередко случаи самостоятельности, встречаются недоработки. Но мы, Министерство, здесь ни при чём. Мы, наоборот, разработали прекрасную концепцию. Вот, посмотрите. Называется «Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде».

Конечно, посмотрим. Как всегда, в таких документах очень много устрашающих цифр, общих слов и обтекаемых фраз. Но если вычленишь суть, можно увидеть следующее. За основу министерской концепции взята, как они сами выражаются, «стратегия сдерживания», поскольку «ставить сегодня вопрос о полном предупреждении злоупотребления наркотиков (сохраняем падежные окончания оригинала. — *Прим. авт.*) и избавления от наркомании абсолютно нереально».

Так и написано: **«абсолютно нереально»!** Отличная, чёткая, жёсткая формулировка! Все борцы с наркомафией могут отдыхать.

Впрочем, не будем ёрничать, вначале узнаем, в чём заключается эта стратегия сдерживания. Сам термин, скорее, из военного лексикона, чем из образовательного. В каких случаях в военных штабах разрабатывают стратегию сдерживания? Когда силы противника преобладают настолько, что о победе не может быть и речи, и главная задача — не допустить захвата новых территорий. То есть Минобразования фактически объявило, что нашей страной управляют наркодельцы, ибо их силы настолько превосходят силы государства и общества,

что ни правительство, ни армия, ни милиция, ни суды — никто не в состоянии с ними справиться.

Заметьте, что «сдерживание» — это даже не «снижение». Следовательно, министерство ставит задачу поддержания числа наркоманов хотя бы на сегодняшнем уровне. Теперь посмотрим, что это означает. Как известно, среди наркоманов очень высокая смертность. А коли так, то для сохранения прежнего уровня необходимо довольно существенное пополнение рядов. Которое, естественно, происходит из числа подростков. Получается, что сама постановка вопроса уже предусматривает немалое количество новых жертв. И это ещё не всё! Смертность в среде наркоманов растёт (прежде всего за счёт распространения гепатита В, туберкулёза и СПИДа). Выходит, чтобы обеспечить «сдерживание», статус-кво, нужно постоянно наращивать и темпы наркотизации?

Но и это ещё не полная правда о «сдерживании». По свидетельству специалистов, в процессе наркотизации общества есть определённые закономерности: сначала кривая роста резко подсакивает кверху, а затем наступает стадия относительной стабилизации, так называемое плато. Именно в этой стадии находимся сейчас и мы. А если так, то получается, что «сдерживание» обеспечивается само собой, безо всяких концепций и программ. Зачем же, спрашивается, тратить на них столько усилий и средств? И почему бы, если уж силы и средства затрачивать, не задаться целью снизить число наркоманов? Снизить ощутимо, чтобы всё общество это увидело не только по отчётам, на бумаге? Уж, наверное, после революции условия для борьбы с наркоманией были намного хуже сегодняшних, но её поборол. Захотели — и поборол. Остаётся только сделать вывод, что сейчас хотят противоположного.

Только не надо вспоминать про «железный занавес». В Таиланде нет никакого «железного занавеса». Но и наркоторговли нет, потому что есть очень строгие законы. В Турции конопля растёт прямо вдоль дорог, страна открытая — дальше некуда, но как только началась наркотизация молодёжи в крупных городах, законы резко ужесточили. И теперь там опять вполне нормальная ситуация.

Впрочем, даже если число наркоманов благодаря «стратегии сдерживания» вырастет в 10 раз, министерство легко оправдается. Ведь оно предусмотрительно включило в статистику две цифры: официальное число наркоманов и неофициальное, «по данным специалистов». Так что всегда можно будет сказать, что теперь наркозависимых просто чаще ставят на учёт, а в реальности число их нисколько не изменилось.

В данной концепции не скрывается, что взята на вооружение голландская стратегия «снижения риска» (Помните? «Начал — прекрати, не хочешь прекращать — колись грамотно, гигиенично.») Это значит также, что школьникам будут подробно развенчивать «мифы» о наркотиках и рассказывать об их воздействии. Конечно, под предлогом предупреждения о возможных негативных последствиях! Но уже многократно подтверждалось, что информация о наркотиках оказывает парадоксальное воздействие: чем больше знаешь, тем больше хочется. Эта парадоксальная закономерность особенно применима к подросткам и молодёжи. Она была прекрасно известна советским наркологами, которые предупреждали, что **любая** информация о наркотических веществах должна быть максимально закрытой для общества.

Но, может, мы всё-таки преувеличиваем, сгущаем краски? Увы, дальнейший текст концепции не оставляет такой надежды. Главная альтернатива наркомании, заявленная Минобразования, — это «здоровый образ жизни» и «общечеловеческие ценности». Для тех, кто ещё не полностью овладел министерским новоязом, поясняем: «здоровый образ жизни» — синоним порядком уже дискредитированной валеологии (о валеологах в концепции прямо говорится, что они будут теперь бороться с наркоманией). Что ж, это совершенно в духе рассмотренных нами ранее программ — в них тоже всё подаётся под соусом здорового образа жизни и общечеловеческих ценностей. Запредельное по своей непристойности упражнение «Дискриминация», превращающее урок в сатанинский шабаш (только представьте себе на минуту похабные реплики, которые, глядя на таблички, будут отпускать подростки, их гогот, их жесты!), — это как раз утверждение «общечеловеческих ценностей»: толерантности, терпимости, плюрализма, политкорректности. Будь ты трижды педераст, болей СПИДом, зани-

майся проституцией (весьма корректно поименованной в программах «секс-бизнесом») — ты такой же, как все, мы тебя ни в коем случае не осуждаем. Как, впрочем, и дурёху, которая не хочет секса до брака, а то и вовсе слушается маму. Каждый имеет право сделать свой выбор.

«Общечеловеческие ценности» внушает — вспомним — и история про Володю и Катю. А упражнение «Мифы» «помогает выработать зрелую и обоснованную позицию в отношении наркотиков». То есть учит ребят «здоровому образу жизни». Упражнение «Табу» «позволяет участникам понять, как они относятся к запретам». И упражнение «Шприц» вполне в русле концепции, которая предусматривает «внедрение в образовательной среде инновационных педагогических и психологических технологий, обеспечивающих развитие ценностей здорового образа жизни и мотивов отказа от пробы и приёма наркотиков».

Наркомафия, несомненно, будет в восторге.

Деловые предложения

— Ну, хорошо. А что тогда нужно? — спросит ошалевший (правда, не от восторга) читатель.

- А нужно прежде всего подумать, что помешает наркодельцам чувствовать себя в нашей стране вольготно. И делать именно это, а не подыгрывать детоубийцам.

Главное — ужесточить законы и строго следить за их исполнением. Без этого вообще смешно о чём-либо говорить. В самой «общечеловеческой» стране мира, США, много лет читали профилактические лекции о вреде курения. Результат был прямо противоположным, особенно в подростковой среде. Потом там законодательно запретили курение в общественных местах (а в некоторых штатах даже дома!), начали штрафовать, увольнять с работы — и проблему решили. Теперь американцы в массе своей не курят. А курение, между прочим, отнюдь не такая социально опасная вещь, как наркомания.

- Необходимо изменить (а точнее, вернуть) прежнее отношение к наркоманам. Почему-то людей, заболевших чумой или холерой, которые, в отличие от наркоманов, совсем уж не виноваты в своей болезни, изолируют в лечебные учреждения, и никому не приходит в голову кричать о правах человека. А ведь наркоманы, как мы уже говорили, энергично втягивают окружающих в свою орбиту, то есть они в каком-то смысле очень заразны. Если выполнить эти два условия, да ещё не нашпиговывать средства массовой информации наркотической масс-культурой, воздух уже очистится настолько, что не потребуются никакая профилактическая педагогика. Именно в эту сторону должны направить свои усилия родители, учителя и все остальные люди, не лишённые элементарного сострадания к детям.

- Покуда же власть проявляет столь безграничный либерализм по отношению к наркопреступникам, надо, конечно, давать ребятам какую-то информацию. Только не ту, которая содержится в халтурных переводах с английского и голландского. К сожалению, в нынешней гнусной ситуации придётся говорить о том, что против молодёжи развязана настоящая война. И что война эта особая: коварный враг склоняет людей к самоубийству, неустанно внушая им, что это, наоборот, путь к полноценной жизни, наслаждению, высшему благу. А главное, что это их свободный выбор.

- Полезно играть на подростковом самолюбии, объяснять, что их держат за идиотов, что на языке наркомафии подсунуть неапробированное наркотическое вещество доверчивому мальчишке называется «взять обезьяну». Что информационный яд упаковывается в сладкие гуманистические фантики. И что умные люди должны развивать в себе нюх, интеллектуальное и нравственное чутьё, чтобы опознавать этот яд издали, не пробуя его на вкус. Как, например, опытные сапёры чувствуют минную закладку в самых неожиданных местах. Полезно говорить, что наркомания — удел, как правило, людей недоразвитых, недалёких, не знающих, куда себя деть. А если кто-то скажет про рок-певцов, отвечать, что ум — вообще-то не самая сильная их сторона. На подростков оказывают большое впечатление слова, что наркоманы не знают счастья любви. Что всё самое интересное в жизни проходит мимо них, что люди отшатываются от них, как от прокажённых.

Такие аргументы действуют на молодёжь, а рассказы про то, как пошатнётся здоровье, и даже про угрозу смерти проходят мимо внимания. Это особенность возраста. Болезней и смерти боятся маленькие дети и старики-атеисты. Молодые же, входящие в период физического расцвета, чувствуют себя неуязвимыми. Они самой природой запрограммированы на бесстрашие, на риск, без которого невозможно познание мира. **Человечество давно выродилось бы и исчезло с лица Земли, если бы молодёжь считала высшей ценностью своё здоровье и жизнь. Никто не участвовал бы в сражениях, не открывал континенты, не пробовал на себе новую вакцину, не тушил пожары, не осушал болота, не строил города и даже не рисковал бы заводить семью.**

Впрочем, мы не совсем точно выразились, написав, что пугалки про здоровье пройдут мимо внимания. На самом деле они это здоровье будут подрывать. Часть особо мнительных детей невротизируется, заикнется на своём драгоценном здоровье и превратится в мрачных ипохондриков. А повышенная фиксация на здоровьи, как известно, здоровье разрушает. У других же подростков сработает дух противоречия, и они могут попробовать наркотики демонстративно, чтобы доказать своё бесстрашие.

• И уж если сообщать всю правду о наркотиках, то нельзя не сказать о самой главной правде. Наркомания — не только преступление и не просто болезнь. Это болезнь в первую очередь духовная, форма одержимости. Человек уже не принадлежит себе, не владеет собой. **Им владеют**, держат душу в кольце порока. Не случайно слово «одержимость» обычно употребляется без дополнения, чтобы лишний раз не выкликать зло. Ибо одержим человек бывает бесами. В православной лексике есть даже такой термин — «бесоодержимость». Так что если называть вещи своими именами, наркомания есть форма бесоодержимости. Не потому ли так жалки результаты самых разнообразных медицинских, в том числе психотерапевтических, усилий врачей-наркологов?

И, наоборот, поражает количество исцелённых, прошедших через православные центры реабилитации. Например, в Душепопечительском центре во имя св. праведного Иоанна Кронштадтского (Москва, Крутицкое Патриаршее подворье), который возглавляет иеромонах Анатолий (Берестов), процент исцелённых составляет порядка 70%. А сколько случаев, когда наркоманы обходились даже без реабилитационных центров — просто начинали посещать церковь, регулярно исповедоваться и причащаться!

Строго говоря, они тоже меняли свой пагубный образ жизни на здоровый. Но только на другой, не «общечеловеческий». Ведь в «общечеловеческом» представлении о здоровом образе жизни (и, соответственно, в школьных программах) напрочь отсутствуют такие понятия, как «грех», «разврат», «целомудрие», «аскетизм», «покаяние», «совесть». И неудивительно.

Очень точно сказано об этом в книге «От чего нас хотят «спасти» (М., «Даниловский благовестник», 2001 г.): «Благодать Божию можно потерять только из-за греха, и если отнимает её Господь у согрешившего — человек становится беспомощным, слабым, безвольным и беззащитным как при нападении злых людей, движимых духами зла, так и при непосредственном воздействии самих демонов... Аскеза — сильнейший способ защиты христианина от этого внедрения. Вот почему демоны и их «агенты влияния» всеми силами стараются по возможности вообще исключить из сознания людей само упоминание о каком-либо воздержании (аскесе). Однако в тех случаях, когда «агенты влияния» не могут вести открытую борьбу с Церковью, они даже непрочь лицемерно поговорить о её нравственной пользе. Но нам следует ясно себе представлять, что они готовы терпеть только такую Церковь, из учения которой были бы полностью исключены понятия борьбы с грехом, борьбы с демонами (о них вообще лучше молчать!) и, конечно, аскетизм как метод борьбы с демоническим воздействием на плоть, разум и эмоциональную сферу человека... В такой Церкви таинства потеряют свою благодатную силу...»

Кстати, в этой же самой книге мы обнаружили очень любопытную аналогию с «антинаркотической» игрой «Марионетка». Вот что рассказывает Ксения Игумнова, в своё время сильно увлекавшаяся оккультизмом: «Я с удовольствием выполняла очень странное упражнение «вешалка», где надо было ощущать себя безвольно висящей на невидимых «плечиках»

для одежды, представлять, как некая невидимая рука несёт меня по улице, по дому, а я лишь покорно перебираю ногами (ну разве не напоминает это упражнение «Марионетка»? — *Прим. авт.*)... Невероятно быстро исчезали моя воля и способность трезво оценивать ситуацию. И я добровольно тренировалась, как лучше, быстрее и удобней попасть в зависимость от «высших» (бесовских! — *Прим. авт.*) сил».

Положа руку на сердце мы не можем вас утешить возможностью выбора. **То, что мы так конспективно обозначили в качестве необходимых действий, безальтернативно, ибо взрослые не имеют права давать детям выбирать между жизнью и смертью.**

Новый рай: прогулки только в закрытой обуви

Тем же, кому наши взгляды покажутся слишком категоричными и кто на горбачёвский манер отмахнётся словами «не надо драматизировать», полезно, во-первых, вспомнить, сколько жертв повлекли за собой эти увещевания, а во-вторых, представить себе весьма недалёкую перспективу. Наверное, не все пока ещё знают, что в нашей стране есть люди, вполне официально ратующие за легализацию наркотиков. (Это ведь тоже «общечеловеческая ценность», уже узаконенная в Голландии и Швейцарии.) И что люди эти не просто рассуждают где-то там у себя на кухне, а объединились в российский филиал Радикальной партии. Сейчас они, правда, больше расклеивают листовки против войны в Чечне. Но когда масса наркоманов, не без помощи школьных программ, станет заметной, в том числе и в качестве выборного электората, можете не сомневаться, вся страна будет оклеена листовками с требованием законодательной свободы наркотиков. Уже и термин для этого придумали — «антипрогибиционизм» (то есть противозапретительство, prohibit — по-английски «запрещать»). Аполотеты антипрогибиционизма ни слова не говорят о том, что потребление лёгких наркотиков быстро сменяется потреблением тяжёлых, смертельных. Зато вы очень много узнаете от них о преимуществах жизни, в которой на каждом углу свободно, дёшево, а то и бесплатно можно приобрести «дозу». И как это оживляет экономику, поскольку наркоторговцы начинают платить налоги. И как автоматически исчезает преступная наркомафия. Ей просто нечего делать, когда всё легально. Рай — да и только!

Пожалуй, познакомим и мы вас напоследок с некоторыми «райскими» картинками, приведёнными именно как эталон счастливого будущего — то есть нет, счастливого настоящего! — голландским филиалом международной организации «Врачи без границ» в сборнике «Снижение вреда».

«В Мерсисайде матери потребителей наркотиков организовали группу помощи программе обмена шприцев. Поздно вечером, когда обмен уже не работает, потребители могут прийти домой к этим женщинам и получить у них «аварийный пакет», в который обычно входят иглы и шприцы, инъекционный инструментарий и презервативы. Сотрудники программы призывают клиентов употреблять наркотики неинъекционным способом (курить, нюхать и т.д.), но их консультации не несут на себе никакого морального оттенка. В сотрудничестве с фармацевтами клиники по излечению наркозависимости в Мерсисайде разработали героиновые, кокаиновые и метадоновые сигареты для того, чтобы попытаться переключить на них инъекционных потребителей».

А вот идиллический рассказ журналистки о работе другой подобной группы: «В этой группе все работают на равных. Они ходят по парку, в котором гуляют самые разные люди; некоторые из них — потребители наркотиков, а некоторые — обычные люди, которые пришли в парк, чтобы погулять с собакой или поболтать на скамейке с приятелями. Я присоединилась к группе, и мы внимательно прочистили парк в поисках шприцев, выброшенных в кусты. Женщина, с которой я предварительно договорилась о встрече, предупредила меня, чтобы я не надевала босоножек или сандалий... Мне стало понятно, почему она это сказала, когда мы ходили в траве по колено в поисках использованных шприцев. Мы остановились у детской площадки, где шприцы регулярно собирает смотритель парка и хранит их до приезда «Передвижного инструментария». Потом мы перешли в другую часть парка и увидели мо-

лодого человека, лет 20, который попросил у нас презервативы. Он порылся в сумке и выбрал свой любимый вид презерватива».

И последняя зарисовка из этого сборника: «Прохожу мимо группы молодых людей, что-то разносящих и передающих друг другу небольшой бумажный пакетик. Недалеке от них стоят торговцы фруктами, мужчина играет со своим ребёнком. Я направляюсь в сторону Лексингтон и тут вижу, как на другой стороне улицы припарковывается красный микроавтобус, из которого выходят двое мужчин и женщина. Они открывают заднюю дверцу и достают складной стол, контейнер для использованных игл и ещё какие-то коробки. Пока они раскладывают всё это, вокруг них собираются люди».

P.S. Наркомафия вышивает красные кресты на белых косынках сестёр милосердия...